

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-68-76

ОДНОСОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЦИКЛЕ ОЧЕРКОВ ВАСИЛИЯ ПЕСКОВА «ЗЕМЛЯ ЗА ОКЕАНОМ»

Шаповалова Т. Е.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить особенности функционирования односоставных глагольных предложений в цикле очерков В. Пескова «Земля за океаном».

Процедура и методы. Структурно-семантический анализ односоставных синтаксических конструкций определил взаимовлияние категории синтаксического времени и модальной семантики предложений.

Результаты. Установлено, что односоставным предложениям характерен элемент оценочности, которая выражается и конструктивно-синтаксическим способом, и морфологическими показателями, и на лексическом уровне, что подчёркивает особую значимость этих синтаксических единиц в публицистическом тексте.

Теоретическая и/или практическая значимость. Алгоритм анализа, представленный в работе, может быть востребован для лингвистического описания публицистического текста.

Ключевые слова: Василий Песков, временная определённость / неопределённость, категория синтаксического времени, односоставные глагольные предложения, предикатная, или внутрисинтаксическая, модальность

MONONUCLEAR VERBAL SENTENCES IN A CYCLE OF VASILY PESKOV'S ESSAYS "THE LAND BEHIND THE OCEAN"

T. Shapovalova

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The paper identifies the peculiarities of the functioning of mononuclear verbal sentences in a cycle of V. Peskov's essays "The Land Behind the Ocean".

Methodology. The use of structural-semantic analysis of mononuclear syntactic constructions makes it possible to determine the mutual influence of the category of syntactic time and modal semantics of sentences.

Results. It is found that mononuclear sentences are characterized by an element of evaluativeness expressed in a constructive-syntactic way, by morphological indicators, and at the lexical level, which emphasizes the special importance of these syntactic units in a publicistic text.

Research implications. The algorithm of the analysis presented in the paper can be used for linguistic description of a publicistic text.

Keywords: Vasily Peskov, temporal definiteness / indefiniteness, syntactic time category, mononuclear verbal sentences, predicate or intrasyntactic modality

Введение

Как известно, в синтаксисе простого предложения существует оппозиция: двусоставные предложения противопоставлены односоставным предложениям. С тех пор как академик А. А. Шахматов [8] ввёл в синтаксическую науку термин *односоставные предложения*, доказал, что двусоставные предложения и предложения односоставные являются равноправными структурными типами простого предложения, представил первоначальную разработку этой проблемы, не ослабевает интерес к этим конструкциям. Грамматическая семантика и формальные показатели позволяют чётко соотнести и противопоставить типы односоставных глагольных предложений, образующих стройную систему. И всё-таки появляются спорные толкования речевого материала, описываются переходные явления, которые порождают дискуссии и разночтения в преподавании курса синтаксиса современного русского языка.

На мой взгляд, следует поддерживать и развивать мнение А. А. Шахматова о сущности главного члена односоставного предложения: главный член односоставного предложения не является ни подлежащим, ни сказуемым. Определяемого и определяющего в структуре односоставного глагольного предложения нет. Единственный главный член является опорой предикативности – категорий синтаксической модальности, синтаксического времени, синтаксического лица [7].

В первом издании монографии «Синтаксис простого предложения в современном русском языке» (1974) вслед за А. А. Шахматовым П. А. Лекант¹ использует термины *спрягаемо-личный (спрягаемо-глагольный)*, *спрягаемо-инфинитивный, связочно-именной, связочно-модально-инфинитивный* для описания подтипов односоставных глагольных предложений. Их применение позволяет не называть глав-

ный член сказуемым, а сложная структура термина подсказывает напрашивающийся правильный вывод при определении подтипа, или разновидности, односоставного глагольного предложения. В других изданиях монографического труда², подчёркивая синтетический и аналитический способы выражения вещественного и грамматического значений главного члена, учёный подробно останавливается на их описании, но не отказывается и от прежней терминологии³.

Грамматическая форма и семантика определённо-личных предложений

Публицистическая деятельность В. М. Пескова, известного журналиста, телеведущего, путешественника и знатока природы, образно-эстетическая сторона его текстов вызывают интерес исследователей [2, с. 50–59]. Для языка цикла очерков Василия Пескова «Земля за океаном»⁴ типичен только один структурно-семантический подтип определённо-личного предложения – *спрягаемо-личный: Помогаем выбраться из «фольксвагена» здоровенному бородатому парню⁵; Помню даже запах её, запах доло лежавшей жёлтой бумаги с пометами синим карандашом...⁶; Границу Йеллоустона переезжаем в полночь⁷; Вернёмся, однако, к земле⁸*; – Ну

¹ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1974. 159 с.

² Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 176 с.; Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.

³ Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. С. 148, 150.

⁴ Песков В. М. Земля за океаном // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 271–410.

⁵ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 279.

⁶ Песков В. М. В гостях у Сетона-Томпсона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 311.

⁷ Песков В. М. Зелёный квадрат // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 374.

⁸ Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 281.

что ж, *давайте присядем...*¹. Элементы грамматической формы главного члена со- вменены в одной лексической единице – спрягаемой, личной форме первого лица единственного или множественного числа изъявительного наклонения или в форме повелительного наклонения, называющих действие или состояние самого говорящего и его собеседников. Поэтому запомнить этот термин студентам не трудно: в роли единственного главного члена употребляются самостоятельные, независимые, спрягаемые, личные формы полнозначного глагола.

Смысл компонентов спрягаемо-личных определённо-личных предложений эксплицируется благодаря тем синтаксическим средствам, которые в них представлены: главные члены *помогаем, переезжаем* в рамках объективной реальной модальности актуализируют различие между временным планом настоящего и прошедшего и являются показателями перфективного настоящего синтаксического времени: глаголы несовершенного вида настоящего времени выступают в значении глаголов совершенного вида прошедшего времени, чему способствует темпоральная синтаксема *в полночь*.

Переносная семантика проявляется и в предложении с синтетической глагольной индикативной словоформой будущего времени *вернёмся*, в которой отражается типовая ситуация побуждения адресата к действию: это уже ирреальная модальность и временная неопределённость, вневременность, – приглашение к совместному действию как волеизъявление говорящего более отчётливо проступает в аналитической форме *давайте присядем*.

В. Песков создаёт конструкции с семантической структурой, включающей семы 'говорящий', 'действие', 'императивность', 'адресат'. Использование грамматической формы определённо-личных предложений в цикле очерков расширяет их возможности в передаче конкретного смысла.

¹ Песков В. М. Человек от земли // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 294.

Формирование содержания неопределённо-личных предложений

В структуре неопределённо-личного предложения деятель представлен неопределённо

– глаголом в форме третьего лица множественного числа настоящего / будущего времени: *У дороги на память о красоте продают россыпи чёрных камней*²; *В Калифорнии собирают урожаи лимонов и апельсинов, арбузов, дынь, груш, персиков, хлопка, подсолнуха, сахарной свёклы*³;

– глаголом в форме множественного числа прошедшего времени: *Его ударили в бок*⁴; *А тут, в Оклахоме, прерию разжевали под плуг*⁵.

Эти формы, занимая независимую синтаксическую позицию, эксплицируют значение акцентирования внимания говорящего на логическом предикате и делают возможным обозначение различных внеязыковых сущностей в качестве подразумеваемого субъекта действия. Фактически под неопределённым субъектом может мыслиться:

1) группа неопределённых лиц: *Сеют поливную пшеницу, подсолнух, люцерну*⁶; *Собрали нашу машину на конвейере Форда в Дирбоне*⁷; *Казалось, прямо с машины небрежно накидали в траву ульи*⁸;

2) группа определённых, но намеренно не названных лиц: *Назвали эту находку вполне подходяще – Великие равнины*⁹; *Небоскрёбы строят по причине дороговизны земли в городских центрах или по со-*

² Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 287.

³ Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 356.

⁴ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 279.

⁵ Песков В. М. Равнины // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 322.

⁶ Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 356.

⁷ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 273.

⁸ Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 282.

⁹ Песков В. М. Равнины // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 320.

ображениям престижа¹; *На сон грядущий развернули брошюры и карты*²;

3) одно неопределённое, неизвестное лицо: *За небольшую плату впереди радиатора нам повесили сетку-экрaн*³.

Неопределённость деятеля и неопределённость лица, конечно, имеет чисто грамматический характер. Как видно из примеров, в *спрягаемо-глагольных* неопределённо-личных предложениях главный член представлен одной лексической единицей, называющей динамический признак.

Лексикализованная единица обнаружена в роли основного компонента *спрягаемо-инфинитивного* неопределённо-личного предложения, где значения главного члена распределены между двумя его компонентами: признак (действие) назван в инфинитиве, а отнесённость к деятелю и к моменту речи выражается вспомогательным компонентом – модальным глаголом с семантикой способности совершить действие: *Тут умеют счёты сводить*⁴. «Актуализация потенциальных языковых значений детерминирована интенцией речевого субъекта и коммуникативными условиями речевого акта» [4, с. 215.] Благодаря использованию локативного компонента (*тут*), предложение актуализируется: из общего плана переводится в план конкретного.

Особенный характер обобщённо-личных предложений

Обобщённо-личное предложение имеет особенный характер, что проявляется в сфере составляющих предикативность значений синтаксической модальности, синтаксического времени и синтаксического лица: глаголом в форме 2 лица единственного числа индикатива, 2 лица

императива, 3 лица множественного числа изъявительного наклонения названо действие, соотнесённое с любым деятелем, отнесённое к любому (обобщённому) лицу. В анализируемом цикле очерков журналист использует предложения, передающие низкую степень обобщения. В них эксплицируется действие, для которого фактическим деятелем является говорящий. Основой такого обобщения является неоднократная повторяемость действия в прошлом. В таких предложениях передаётся обычное действие говорящего, но оно может быть отнесено к любому и каждому, кто попадёт в аналогичную обстановку. По словам В. В. Виноградова, наиболее ярко выражающей обобщённость является форма глагола 2 лица. «Теряя прямое отношение к данному конкретному собеседнику, они получают обобщённое значение» [1, с. 459]: *Пешехода на дороге или рядом с дорогой не встретишь*⁵; *Ковбой чаще увидишь уже не на лошади, а на «джипе», а то и на вертолёт*⁶; *Кажется, едешь между рядами ярко горящих свечей*⁷.

Независимый признак, или действие, утверждается в обобщённо-личных предложениях как не соотнесённый с моментом речи, а имеющий значение временной неопределённости, а точнее, временной обобщённости [6, с. 18–21], выражаемый конструктивно-синтаксическим способом. Внутрисинтаксическая модальность представлена в цикле очерков

– семантикой долженствования: *В маленьких городах, у перекрёстков дорог, у закулочных и мотелей, у магазинов и даже у бензоколонок непременно видишь воловью повозку*⁸;

– семантикой целесообразности: *И вот теперь, определяя порядок отсчёта о путешествии, на первое место ста-*

¹ Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 291.

² Песков В. М. Зелёный квадрат // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 374.

³ Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 282.

⁴ Песков В. М. Миссисипи // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 346.

⁵ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 276.

⁶ Песков В. М. Ковбой как они есть // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 307.

⁷ Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 350.

⁸ Песков В. М. Равнины // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 327.

вишь саму дорогу и ощущение, названное Твардовским удивительно ёмко и точно: за далью даль¹; Временами *обходишь* огромные глыбы камня²;

– семантикой возможности: *Редко встретишь* по сторонам отбросы, бумаги, банки, окурки³;

– семантикой невозможности: *Знающих землю от Балтики до Камчатки простором не удивишь*⁴.

Говорящий, обобщая свой опыт, типизирует конкретную ситуацию. Предполагается, что действие может быть совершено только человеком. Именно поэтому роль главного члена обобщённо-личных предложений выполняют акциональные глаголы движения, зрительного восприятия, конкретного физического действия: *Реку сверху, с края каньона, видишь* тоненьким пенистым ручейком⁵; *Часто на дороге видишь* ворота⁶; *С таким же чувством глядишь* на бумагу со следами кропотливой работы⁷; *Уподобляя реку огромному коромыслу, на концах его видишь* Миннеаполис и Новый Орлеан⁸; *Что ещё характерного видишь* в пустыне?⁹ «... личное прячется под выработанные в языке обобщительные формы» [5, с. 342].

Использование В. Песковым обобщённо-личных предложений в цикле очерков сообщает им большую интимизацию, когда автор текста и его читатель отождествлены.

Структура и диктумно-модусное содержание безличных предложений

Использование безличных предложений обусловлено языковой потребностью изобразить действие или состояние в отрыве от деятеля или носителя состояния. «Бесподлежащность» таких предложений, как считает А. М. Пешковский, «не случайное явление, а составляет самую их сущность»; по мнению учёного, это «предложения, в которых подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» [5, с. 316]. Единственный главный член любого структурно-семантического подтипа непременно содержит форму безличности – глагол или связку прошедшего времени единственного числа среднего рода или настоящего / будущего времени единственного числа третьего лица: *Чей-то чёрный дорогой «кадиллак» занесло*¹⁰; *В поисках влаги и корма скотоводам приходится кочевать*¹¹; *Почему-то стало тоскливо*¹²; *Парнем можно было залюбоваться*¹³.

В цикле очерков В. Пескова главный член спрягаемо-глагольного подтипа одной лексической единицей передаёт свои вещественное и грамматические значения и представлен

– безличным глаголом: *«Лесным индейцам» тут, на открытой равнине, надо думать, жилось неуютно*¹⁴; – *Змеям тут тоже, поди, неплохо живётся?*¹⁵;

– личным глаголом в безличном употреблении – в безличной форме: *Пахнет смолой и старым дымком*¹⁶; *Пахнет подогретой смолой*¹⁷; *И пахнуло... донником*¹⁸; *Железные крыши дырявило, как бумагу*¹⁹;

¹ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 273.

² Песков В. М. Большие деревья // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 385.

³ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 278.

⁴ Там же. С. 273.

⁵ Песков В. М. Зелёный квадрат // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 376.

⁶ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 276.

⁷ Песков В. М. В гостях у Сетона-Томпсона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 317.

⁸ Песков В. М. Миссисипи // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 340.

⁹ Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 353.

¹⁰ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 279.

¹¹ Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 356.

¹² Песков В. М. Миссисипи // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 336.

¹³ Песков В. М. Ковбои как они есть // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 308.

¹⁴ Песков В. М. Равнины // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 322.

¹⁵ Песков В. М. Миссисипи // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 346.

¹⁶ Песков В. М. В гостях у Сетона-Томпсона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 317.

¹⁷ Песков В. М. Зелёный квадрат // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 376.

¹⁸ Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 282.

¹⁹ Песков В. М. Равнины // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 331.

– отрицательным словом **нет**: *А дорога всё **нет** конца¹; Жилья в небоскрёбах, как правило, **нет**²; Былой романтики, правда, **нет**³*, которое управляет формой родительного падежа имени существительного и создаёт отрицательное безличное экзистенциальное предложение.

Глаголы несовершенного вида, ориентированные на фигуру наблюдателя, воспринимающего события во времени, выполняют свою описательную или повествовательную функцию.

В спрягаемо-инфинитивных безличных предложениях независимый признак или действие назван в инфинитиве, а грамматические значения – в спрягаемо-безличной форме вспомогательного компонента. Наблюдается сочетание безличного глагола с инфинитивом: *Ужасно **хотелось взглянуть** на ипиона в отставке⁴; Приходилось **отстреливаться** из шестизарядных «смит-вессонов» от степных волков, бандитов и непокорных индейцев⁵*. Модальность предиката выражается вспомогательным компонентом и имеет семантику волеизъявления с оттенком желательности либо деонтической объективной необходимости.

В связочно-именных безличных предложениях главный член имеет аналитическое строение: вещественное и грамматические значения главного члена выражены раздельно. Независимый признак (или состояние) назван словом категории состояния (предикативом) или кратким страдательным причастием, а грамматические значения передаёт связочный компонент: *Не видно ни зверя, ни птицы⁶; В мотеле*

на краю крошечного городка было душно⁷; Пустынно и тихо было в этих местах⁸; Об этом будет рассказано⁹.

При сравнении спрягаемо-инфинитивных и связочно-именных безличных предложений обнаруживается оппозиция динамики и статичности. Она, конечно, определяется значением процессности, свойственной всем глагольным формам, и выражением пассивного признака предикативами.

В связочно-модально-инфинитивном подтипе безличного предложения в трёх элементах содержится передаваемый смысл: независимый признак назван в инфинитиве; связочный компонент выполняет роль формы безличности, а связывает эти два элемента, выполняет роль посредника между ними, а также выражает внутрисинтаксическую модальность группа слов категории состояния: *Особенно **любовь** было листать семейный альбом¹⁰; Корма тут **надо выращивать**¹¹*.

По своему значению предложения такой конструкции неодинаковы. Они выражают – модальное значение необходимости: *За проезд по дороге в Америке **надо платить**¹²; Но ведь **надо же где-то передохнуть**¹³; Время от времени **надо бы выйти, размяться, подышать** воздухом¹⁴; **Всё надо бережно перебрать, прояснить, разложить** на нужные полки¹⁵; **Гостей надо встретить, помочь сориентироваться, пригласить** к домашнему очагу¹⁶;*

¹ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 273.

² Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 291.

³ Песков В. М. Миссисипи // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 343.

⁴ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 279–280.

⁵ Песков В. М. Ковбои как они есть // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 305.

⁶ Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 350.

⁷ Песков В. М. Равнины // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 330.

⁸ Песков В. М. У индейцев Южной Дакоты // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 366.

⁹ Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 284.

¹⁰ Песков В. М. В гостях у Сетона-Томпсона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 318.

¹¹ Песков В. М. Человек от земли // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 294.

¹² Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 276.

¹³ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 278.

¹⁴ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 278.

¹⁵ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 273.

¹⁶ Песков В. М. Ниагара // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 373.

– модальное значение целесообразности: *Тут же уместно привести конец разговора*¹; *Как бы точнее представить вам этот город...*²; *Имя моё вам предпочтительней позабыть*³;

– модальное значение возможности: *По такой дороге можно быстро пролететь по Америке и Америки не увидеть ...*⁴; *Да и не в каждое место города можно захватить*⁵; *Можно понять индейцев, суверенно сторонившихся этих мест*⁶;

– модальную-эмоциональную характеристику чувств и состояния человека: *Было бы тяжело расставаться?*⁷.

Кроме материально выраженной или нулевой формы связки *быть* с нейтральным модальным значением, используются полузнаменательные связки: *Стада коров стало выгодно держать на приколе в зонах и кормить зерном из кормушек*⁸.

По поводу анализа предложений типа *Плыть вот так день или два было бы очень тоскливо*⁹ среди синтаксистов нет единого мнения. Т. С. Мони́на [3, с. 26] описывает их как двусоставные предложения с инфинитивным (собственно инфинитивным) подлежащим, предикативный признак которого назван в составном именном сказуемом. А. В. Петров¹⁰ считает такие предложения безличными из-за внутрисинтаксической модально-эмоциональной характеристики слова категории

состояния *тоскливо*. Препозиция независимого инфинитива позволяет предложению члениться на два состава. Слово *тоскливо* может быть квалифицировано как краткая форма качественного прилагательного, которая передаёт вещественное значение составного именного сказуемого, являясь специализированной предикативной формой основного компонента. Связка же берёт на себя функцию экспликации ирреальной синтаксической модальности в объективном аспекте, нейтрального значения обладания предикативным признаком в рамках внутрисинтаксической модальности и семантики временной неопределённости – вневременности.

Предопределённость действия в инфинитивных предложениях

В анализируемом цикле очерков В. Пескова представлены собственно инфинитивные односоставные глагольные предложения, грамматическим значением которых является модальная оценка действия, названного независимым инфинитивом, эксплицирующим независимое действие, не соотносённое с деятелем и не отнесённое к моменту речи: *Что же ещё сказать о дороге...*¹¹. Вещественное и грамматическое значение главного члена представлены в одной лексической единице: – *Мне через пять минут сменяться*¹²; *Немедленно расследовать нарушения договоров, заключённых правительством с вождями индейских племён, прекратить дискриминацию индейцев, считаться с их нуждами*¹³. Значение объективной необходимости в аспекте внутрисинтаксической модальности передаётся конструктивно-синтаксическим способом. Действие в инфинитивных предложениях представлено как обязательное, оно предопределено самим ходом событий, и выполнение его категорически предписано.

¹ Песков В. М. От Вашингтона до Вашингтона // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 284.

² Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 357.

³ Песков В. М. Миссисипи // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 346.

⁴ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 279.

⁵ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 280.

⁶ Песков В. М. Зелёный квадрат // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 382.

⁷ Песков В. М. Человек от земли // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 295.

⁸ Песков В. М. Ковбои как они есть // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 307.

⁹ Песков В. М. Миссисипи // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 345.

¹⁰ Петров А. В. Современный русский язык. Безличномодальные предложения: учебное пособие. Архангельск: Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2002. С. 40–42.

¹¹ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 280.

¹² Песков В. М. Человек от земли // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 301.

¹³ Песков В. М. У индейцев Южной Дакоты // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 362.

Безлично-инфинитивные конструкции

В некоторых очерках публицист использовал выделенные в девяностые годы XX в. переходные конструкции – безлично-инфинитивные предложения [9]. Они совмещают в себе признаки безличных и инфинитивных, в состав их главного члена входит независимый инфинитив, материально выраженная (или нулевая) безличная форма связки *быть* и отрицательное местоимение или местоимённое наречие, сообщающее всему предложению внутрисинтаксическую модальность невозможности или нецелесообразности совершения действия, названного независимым инфинитивом: *Резко остановиться невозможно и незачем*¹; *Ночевать в Нидлсе было негде*²; *В резервации взрослым индейцам нечем заняться*³. Это собственно безлично-инфинитивные предложения, семантическим своеобразием которых является способность выражать модальное значение не отдельной лексемой, а конструктивным способом. Использование В. Песковым

безлично-инфинитивных предложений в цикле очерков способствует созданию атмосферы безысходности, формирует эмоциональное пространство текста.

Заключение

Как показал проведённый анализ, в односоставных предложениях, которые использует В. Песков в цикле очерков «Земля за океаном», в целом характерен элемент оценочности, которая выражается и конструктивно-синтаксическим способом, и морфологическими показателями, и на лексическом уровне. Интенция автора проявляется в направленности текста на читателя. Именно от неё зависит соотношение основных аспектов содержания односоставных глагольных предложений: диктумного, или объективного, и модусного, или субъективного, и подчёркивает особую значимость описанных синтаксических единиц в публицистическом тексте.

Статья поступила в редакцию 14.06.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1947. 784 с.
2. Герасименко Н. А., Леденёва В. В., Шаповалова Т. Е. Объективное и субъективное в метафорике публицистического текста // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 5. С. 50–59.
3. Мони́на Т. С. Проблема тождества предложения. М.: Московский педагогический университет, 1995. 180 с.
4. Мони́на Т. С., Казанцев С. А. Система грамматических значений предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. 240 с.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / вступ. ст. Е. В. Клобукова. 8-е изд. 450 с.
6. Шаповалова Т. Е. От временной обобщённости к вневременности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 4. С. 18–21.
7. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания [Электронный ресурс]. М.: ИИУ МГОУ, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
9. Шутун Е. В. Структура, семантика и текстообразующие функции безлично-инфинитивных предложений: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 181 с.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language. The Word Grammar Theory]. Moscow, Leningrad, Ministry of Education of the RSFSR Publ., 1947. 784 p.
2. Gerasimenko N. A., Ledeneva V. V., Shapovalova T. E. [Objective and Subjective in the Metaphor of a Journalistic Text]. In: *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education], 2021, no. 5, pp. 50–59.

¹ Песков В. М. Дорога // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 279.

² Песков В. М. Пустыня // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 351.

³ Песков В. М. У индейцев Южной Дакоты // Песков В. М. Странствия. М.: Мысль, 1991. С. 364.

3. Monina T. S. *Problema tozhdestva predlozheniya* [The Problem of the Identity of a Sentence]. Moscow, Moscow Pedagogical University, 1995. 180 p.
4. Monina T. S., Kazantsev S. A. *Sistema grammaticheskikh znachenii predlozheniya* [The System of Grammatical Meanings of a Sentence.]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2007. 240 p.
5. Peshkovsky A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Studies]. 450 p.
6. Shapovalova T. E. [From Temporary Generalization to Timelessness]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2013, no. 4, pp. 18–21.
7. Shapovalova T. E. *Temporal'naya semantika poeticheskogo vykazyvaniya* [Temporal Semantics of a Poetic Utterance]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2020. 1 disk (CD-ROM).
8. Shahmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian Language]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 624 p.
9. Shutun E. V. *Struktura, semantika i tekstoobrazuyushchie funktsii bezlichno-infinitivnykh predlozhenii: dis. ... kand. filol. nauk* [Structure, Semantics and Text-forming Functions of Impersonal-infinitive Sentences: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2008. 181 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалова Татьяна Егоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного университета; академик Международной академии наук педагогического образования; главный редактор научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология»;
e-mail: te.shapovalova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana E. Shapovalova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Head of the Department, Department of the Modern Russian Language named after Prof. P. Lekant, Moscow Region State University; Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education; Editor-in-chief of the Scientific Journal “Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology”;
e-mail: te.shapovalova@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаповалова Т. Е. Односоставные глагольные предложения в цикле очерков Василия Пескова «Земля за океаном» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 68–76.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-68-76

FOR CITATION

Shapovalova T. E. Mononuclear Verbal Sentences in a Cycle of Vasily Peskov's Essays “The Land Behind the Ocean”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 3, pp. 68–76.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-68-76